

Л. В. Пузан, Д. В. Зыблева (Мозырь, Беларусь)

УСЛОВИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ТОЖДЕСТВА И РАСХОЖДЕНИЯ МЕЖДУ АБСТРАКТНЫМ ИМЕНЕМ И ОДНОКОРНЕВЫМ ГЛАГОЛОМ

Задачей данной статьи является описание условий, при которых абстрактные имена, словообразовательно связанные с глаголом, сохраняют с ним тесную семантическую связь либо утрачивают ее.

Объектом исследования послужили абстрактные существительные, коррелирующие с глаголами пропозиционального отношения. К ним относят глаголы говорения, сообщения, суждения, мышления, памяти, знания, глаголы логической семантики, глаголы эмоциональных переживаний, глаголы оценочного суждения, глаголы воздействия на волю, глаголы слухового и зрительного восприятия и др. [1, 128].

Типичной для глаголов и адverbативов, сохраняющих семантическую связь с глаголом, является сочетаемость с субъектом действия. Под субъектом в лингвистике понимают производителя действия или носителя состояния. В семантике этих имен присутствует залоговый компонент значения, а именно, семантическая переходность, непереходность и взаимность.

В зависимости от залоговой характеристики имени субъект может быть выражен по-разному: при именах, коррелирующих с непереходными глаголами, употребляется родительный субъектный падеж или его функциональный эквивалент – предлог *von*: *Er untersuchte Hannos spärliche Muskulatur, die Breite seiner Brust und die Funktion seines Herzens* [2, 607]; *Als auf Neihards Wink noch ein paar Schüsseln mit Salaten und Kompott herbeigeschafft wurden, rief Rankl überwältigt aus...* [3, 44]; *der Fall von Regentropfen* [4, 1201].

В определенных условиях контекста имя субъекта может быть заменено притяжательным местоимением: *Die Befriedigung, die Rankl verspürte, sobald bei seinem Erscheinen am Ende eines Schulkorridors das Getümmel starb, hatte in achtzehn Dienstjahren nichts von seiner ursprünglichen Frische verloren* [3, 36].

При существительных, соотносящихся с переходными глаголами, субъект выражен, как правило, именной группой с предлогом *durch*, *seitens*, *von* *seiten*: *Die Formulierung dieser Aufgabe durch Wilhelm von Humbold bezeichnet die Geburtsstunde der Sprachwissenschaft; Die Modalverben ...dienen zur Einschätzung des Inhalts einer syntaktischen Beziehung von seiten des Sprechenden* [5, 38]. При именах со значением речи, мысли, коррелирующих с переходными глаголами, вместо указанных предлогов возможны также родительный субъектный или притяжательное местоимение: „*Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (название труда Ф. Энгельса); Ihre Schilderung von Claires Verwandlung ... aus einem spindeldürren Krispindel in eine vollbusige Dame ... entzückte ihn* [6, 192].

Имена со значением взаимного действия открывают при себе позицию для родительного субъектного имени во множественном числе или его функциональных эквивалентов – предлогов *zwischen*, *unter* + имя во множественном числе, например: *Das Gezank der Frauen stört ihn* [7, 50]; *Erforderlich sind auch Diskussionen unter den Ingenieuren* [8]; *Dies erklärte ein Sprecher des japanischen Außenministeriums zum Abschluss von Konsultationen zwischen Japan und den USA* [8].

Все приведенные в качестве примеров отглагольные имена содержат в своей семантической структуре сему процессуальности и на этом основании могут быть ревербализованы, например: *Das Gezank der Frauen = Die Frauen zanken sich; Die Formulierung dieser Aufgabe durch Wilhelm von Humbold = Wilhelm von Humbold formuliert die Aufgabe; Ihre Schilderung von Claires Verwandlung = Sie schildert Claires Verwandlung u др.*

Семантические дериваты процессуальных имен, коррелирующих с глаголами речи, мысли, передачи информации (*Formulierung*, *Vorlesung* и др.), а также абстрактные существительные, коррелирующие с данными глаголами непосредственно (*Vortrag*, *Spruch*, *Aufsatz*), минуя стадию семантической деривации, открывают позицию для имени, имеющего значение автора в отличие от процессуальных имен и глаголов, открывающих позицию для имени субъекта.

В грамматиках немецкого языка значение автора рассматривается в связи со значением родительного приименного. Значение авторского родительного (*genitivus auctoris*), как пограничного падежа между родительным субъекта и родительным принадлежности, трактуется как отношение автора, создателя, например: *der Aufsatz eines Schriftstellers, der Vortrag des Redners, der Entwurf des Architekten* [9, 167].

В.Г. Адмони указывает также и на тот факт, что существительное, управляющее родительным падежом со значением автора, не может быть именем действия, а является обозначением результата какой-либо деятельности (прежде всего в области искусства) и приводит следующие примеры: *Goethes Gedichte*, *Schillers „Wallenstein“*, *Liebkechts Rede* [10, 116].

Отношение автора при имени появляется, как правило, на месте субъектного отношения при однокорневом глаголе. Носителем данного отношения может быть как имя собственное (в пре- или постпозиции): *Noch lehrreicher sind Erfahrungen, die in der dritten der vier Vorlesungen Christa Wolfs auftauchten* [8], так и нарицательное одушевленное с категориальным значением «человек» (преимущественно в постпозиции): *Ich kann die Rede des Lehrers nur dem Sinn nach wiedergeben* [3, 391].
Случаи употребления нарицательных одушевленных существительных в форме авторского родительного в препозиции наблюдаются реже: *Meiner Mutter Sprüche waren weit genug gefasst für des Lebens ganze Vielfalt* [11, 55].

Синонимичной по значению авторскому родительному является конструкция с предлогом *von*, например: *Aber nach diesem Gespräch las ich auch Aussprüche von Clara Zetkin* [7, 406], реже конструкция с предлогом *zwischen* при таких существительных как *Abkommen*, *Vertrag*, *Vereinbarung* и др., обозначающих официальные документы, являющиеся результатом соглашений, договоров и т.д., заключаемых между двумя или несколькими сторонами: *Die in Reykjavik intensiv diskutierten Projekte könnten Gegenstand einer Vereinbarung zwischen unserem Land und den USA werden* [8].

Имя автора может быть названо относительным прилагательным, образованным от собственного или нарицательного одушевленного имени: *Ach, diese endlosen Diskussionen über die Hegelsche Philosophie* [3, 63]; *Hulda gab zu bedenken, dass ihre Freundin nach ärztlicher Vorschrift rauchige Lokale meiden sollte* [6, 255], а также притяжательным местоимением: *Ich traf in Gelsenkirchen mit einem Pfarrer zusammen, der in seiner Predigt begründete, wie notwendig die Errichtung der „Mauer“ in Berlin war* [7, 538].

В редких случаях отношение автора возникает на месте объекта при однокорневом глаголе. Так, глагол *interviewen* открывает две позиции, а именно, для имени лица в значении субъекта и для имени лица в значении объекта. Существительное *Interview*, обозначающее речевое произведение, сочетается только с одним именем лица в родительном падеже со значением автора. Имя лица при этом является аналогом винительного падежа при однокорневом глаголе, то есть утрачивает объектное значение. *Ср. Jetzt werden gleich ein paar Herren von der Zeitung erscheinen und dich interviewen* [4, 1972] *u Dieses Buch beinhaltet ausgewählte Kernstücke von Reden, Erklärungen und Interviews Michail Gorbatschows in vollem Wortlauf* [8].

Сочетаемость с авторским родительным и его функциональными синонимами развивает ряд существительных, семантически близких

именам со значением результата речи, мысли, но не имеющих глагольных коррелятов. Например: *Josef Prokop, der bisher immer noch geschwankt hatte, ob er die Worte des Offiziers für Scherz oder Ernst nehmen musste, wurde blaß* [3, 157]; *Besonders gefühlvoll klangen in seiner Interpretation Chopins Balladen und Sonaten* [8].

При этих именах родительный падеж не может быть интерпретирован иначе, чем родительный автора. Следовательно, и при семантически близких существительных, имеющих глагольные корреляты, он также выражает значение автора.

Часть интересующих нас имен образует сочетания с адресатом, получателем информации. Данное отношение реализуется в нашем материале в группе информативных глаголов (*mitteilen, erzählen, melden, interessieren, orientieren, eröffnen, offenbaren, benachrichtigen* и др.) и выражается дательным и винительным падежами или предлогами, например: *Er hatte mich bereits über die näheren Umstände orientiert* [4, 2717]; *den Kindern ein Märchen, lustige Dinge, Witze, Schwänke, Anekdoten erzählen* [4, 1154]; *Man informierte ihn über die neue Lage* [4, 1952]; *vor Gericht, vor dem Richter aussagen; er hat vor einem größeren Zuhörerkreis geredet* [4, 2977–2978]; *Melden Sie sich beim Pförtner* [4, 4130].

Позиция адресата при именах, коррелирующих с информативными глаголами, в языке реализуется очень редко, кроме тех случаев, когда адресат при глаголе выражен винительным падежом. Винительный падеж трансформируется в именное сочетание с родительным падежом со значением адресата, например: *die Benachrichtigung der Eltern ist dringend erforderlich* [12, 349]; *die Information der Bevölkerung durch die Presse über das Gipfeltreffen* [5, 216]; *eine rechtzeitige Verständigung der Angehörigen durch Polizei* [4, 4220]; *eine einheitliche Orientierung aller betroffenen Stellen* [4, 2717].

Глагольные предложные сочетания соответствуют именным предложным сочетаниям, как правило, с тем же предлогом, например: *Meldung eines Wegganges bei der amtlichen Stelle* [4, 42].

Трансформация винительного приглагольного в родительный приименной является закономерной и не свидетельствует о семантическом разрыве имени и однокорневого глагола по семе процессуальности.

Глагольные сочетания с дательным падежом соответствуют предложным именным сочетаниям, например: *Die erste Vorlesung der Dramen vor eingeladenem Publikum durch den Verfasser...* [2, 423]. Но такие примеры единичны.

Ограниченные возможности реализации позиции адресата обусловлены, на наш взгляд, не факультативностью этой позиции, а тесной зависимостью от условий контекста. Зависимость именных сочетаний от контекста сильнее, чем глагольных. Мнение об обязательности этой позиции подтверждается и тем, что она потенциально возможна при немногих и довольно узких тематических группах слов.

Семантические дериваты процессуальных имен типа *Mitteilung*, *Information*, *Erklärung*, *Schreiben* и др. открывают позицию для имени со значением адресата, но утрачивают при этом позицию для имени с объектно-изъяснительным значением или значением объекта результата, характерную для процессуальных существительных, что свидетельствует о разрыве названных имен и их процессуальных коррелятов: *Weil es nämlich in der Mitteilung an das Stadtkomitee geheißen hat* [3, 331]; *In einer Information an die Mitglieder der großen lutherischen Kirchen in den USA ktitierte der Rat...* [8]; *In einer Erklärung vor dem „Abgeordnetenhaus“ hat Willy Brandt den Versuch unternommen...*[8]; *In einem Schreiben an die Washingtoner Administration bringen sie die Empörung der Einwohner...* [8].

Сочетаемость с адресатом развивает ряд семантически близких существительных, не имеющих глагольных коррелятов, например: *Ein Wort an unsere Leser* [8]; *Dann begab er sich ins Zimmer, um einen Brief an Franz Ferdinand zu schreiben: den Brief eines Soldaten an seinen ins Feld abgehenden Sohn* [3, 79]; *In Telegrammen an den UNO-Sicherheitsrat rief sie dazu auf...*[8]; *Das österreichische Ultimatum an Serbien...*[4, 3864].

Наличие позиции адресата при именах, не коррелирующих с глаголами, свидетельствует о том, что эта позиция не является сугубо приглагольной.

Позицию адресата открывают при себе и существительные, коррелирующие с каузативными глаголами речи, например: *In einem Aufruf an die Wissenschaftler der Welt sprechen sich die Teilnehmer für Beseitigung aller Kernwaffen aus* [8]; *Und er hatte seinen Notizen manche gute Ermahnung an seine Nachkommen hinzugefügt* [2, 52]; *Als die Brandtgruppe spüren musste, dass die Vorschläge der SED an den Landesparteitag über gemeinsame Aktionen bei zahlreichen Diskussionssprechern Anklang fanden, ...* [8].

Имя лица при названных выше существительных обозначает не объект каузирующего действия и субъект каузируемого, что имеет место в сочетаниях с однокорневыми глаголами, например: *Ich schlug ihm vor, gleich zu beginnen* [4, 4214]; *Ich muss sie energisch auffordern, Ihre ärztliche Pflicht zu tun* [4, 247]; *Sein Vorgesetzter hat mir geraten, sich zu qualifizieren* [12, 210]; *Der Vater verbot seinem Sohn auszugehen* [4, 4024], а адресат речи, аналогичный адресату при именах, соотносимых с информативными глаголами.

Неспособность имен, соотносимых с переходными глаголами, управлять родительным объектным, эквивалентом винительного падежа, свидетельствует об изменении именем своего категориального значения и об изменении значения сочетания. Можно считать, что эти имена называют продукт речи, мысли.

Некоторые существительные этой группы (*Verordnung*, *Einwilligung*, *Erlaubnis*, *Genehmigung* и др.), а также ряд существительных, коррелирующих с глаголами сообщения (*Erzählung*, *Eröffnung*, *Nachricht* и др), утрачивают позицию адресата.

Для глаголов пропозиционального отношения типична также сочетаемость с пропозитивными дополнениями (придаточными предложениями и их номинализациями). В работах по семантическому синтаксису дополнениям при глаголах пропозиционального отношения приписываются значения цели, причины и изъяснительное [13, 128]. Термин «изъяснительный» (делиберативный) имеет более длительную традицию употребления.

По мнению лингвистов, между предметным и пропозитивным дополнением существует глубокое различие. Если конкретное дополнение обозначает предмет, который испытывает некоторые изменения в результате осуществленного над ним действия, то пропозитивный объект эксплицирует содержание психического (эмоционального, интеллектуального, волевого) процесса, протекающего в субъекте [13, 128].

Глаголы пропозиционального отношения (*kennen*, *bekennen*, *erkennen*, *bedenken*, *analysieren*, *untersuchen*, *lösen*, *erklären*, *abhandeln*, *erörtern*, *begründen*, *erläutern*, *darlegen*, *darstellen*, *beschreiben*, *schildern*, *angeben*, *betrachten*, *beobachten* и др.) реализуют свое значение в изъяснительных конструкциях, эксплицирующих содержание психического процесса. Позиция делиберативного объекта замещается, как правило, обязательно. Значительная часть анализируемых глаголов обладает узкой семантической валентностью, а именно сочетается с абстрактными существительными, обозначающими результат речевой или умственной деятельности, а также какое-либо общественно значимое понятие, например: *die Welt, die inneren Zusammenhänge erkennen* [4, 1112]; *die wissenschaftlichen Verhältnisse jener Zeit, e. Frage, e. Thema wissenschaftlich untersuchen* [4, 3982]; *e. Thema, Gebiet, Kapitel, Frage, Fall abhandeln* [4, 28]; *Fragen, die letzten Zwischenfälle, ein Problem, die vorhandenen Möglichkeiten erörtern* [4, 1130].

Эти глаголы легко номинализируются, образуя сочетания с родительным падежом в значении объектно-изъяснительном, если принять термин Н.С. Верниковской. Субстантивные корреляты этой группы глаголов совпадают с ними по логико-семантической и семантической валентности данного тематического ряда: *Denn die bloße Beschreibung der sprachlichen Form, also die reine Analyse der Formelemente und die Untersuchung ihrer Verteilung in der Äußerung, gestaltet sich ...* [5, 14]; *Die Sachbedeutung ist aus einer großen Zahl von Beobachtungen der Wirklichkeit abstragiert* [5, 52]; *Die Auffassung der Sprachtypen als Stufenfolge einer allgemeinen Sprachentwicklung ...* [5, 90].

У семантических дериватов вышеперечисленных процессуальных имен вместо родительного падежа появляется предлог *über* либо его функциональные синонимы, типичные для делиберативного отношения. Изменение управления маркирует семантический разрыв между процессуальным именем и его семантическим дериватом. Например: *Als erste Berichte über Konzentrationslager publik wurden, suchten die Nazis die*

darin enthaltenen Schilderungen über die von ihnen geübten Grausamkeiten als Verleumdungen abzutun [7, 196]; Weiter gab es auf jenen ersten Tagebuchseiten ein lustiges Maturagedicht und eine Reihe wirrer Betrachtungen über Gott und die Welt und Lidka [6, 13]. Существительные *Schilderungen, Betrachtungen* обозначают не процесс, а результат речи, мысли.

Часть глаголов пропозитивной семантики (преимущественно глаголы речи, мысли) обладают способностью сочетаться с изъяснительным придаточным, приобретая при этом модальное значение [13, 44; 14, 60–61]. Например: *böswillige Zungen behaupten, er sei ein Verräter [4, 475]; Er meinte, man könne nicht so verfahren [12, 1768].*

Анализ языкового материала показал, что глаголы в модальном употреблении, как правило, не имеют именных коррелятов, сохраняющих с ними тесную семантическую связь.

Дублируя сочетаемость однокорневых глаголов с изъяснительным придаточным, восполняющим недостаточность сказуемого главного предложения, имена сохраняют их модальный компонент, например: *Damals hatte sie seine Erklärung, er lasse keinen Freund ungerufen, hinreißend originell gefunden [3, 6].* Однако существительное *Erklärung* расходится с однокорневым глаголом по семе процессуальности, поскольку в левой позиции имени вместо глагольного субъектного отношения появляется отношение автора, не свойственное процессуальным существительным.

Мысль, что при номинализации управляющего элемента зависимое от него предложение не превращается в определительное, а сохраняет статус изъяснительного типа (мнение, что; мысль, что) находим и у других исследователей, например, у Н.С. Верниковской [15, 56].

Модальный компонент утрачивается, если анализируемые существительные сочетаются с непропозитивным именем, чистой номинализацией, указывающей на тему сообщения: *die kurzen und doch so inhaltvollen Bemerkungen über die sozialistische Bewegung in Russland, über die Internationale, über die Weltlage [3, 226].* Утрата именем семы модальности ведет к изменению формы выражения делиберативного объекта.

Имена, соотносящиеся с глаголами предложного управления, сохраняют правую семантическую валентность и форму управления глагольного сочетания: *Der Gedanke an das Feuer ließ Adrienne frösteln [3, 353]; Und während er sich willig von Lissys Plänen in eine Zukunft tragen ließ, in der sein Traum von einem gewöhnlichen Leben Wirklichkeit war, streifte er... [3, 203].*

Сопоставительный анализ валентности глаголов пропозиционального отношения и абстрактных имен, связанных с ними словообразовательно, позволяет утверждать, что совпадение валентностных свойств глагола и имени (логико-семантической, семантической и синтаксической (количественной) валентности), иногда и формы их управления (речь идет о предложной форме

выражения делиберативного (изъяснительного) отношения) свидетельствует о тесной семантической связи между ними, что выражается в присутствии в смысловой структуре значения имени семы процессуальности – основной семы категориального значения глагола как части речи. Процессуальное имя и глагол совпадают и по лексическому значению. Сема процессуальности в семантической структуре процессуального имени подчиняется высшей категориальной семе предметности, характерной для существительных. Именно по этой причине абстрактные имена, сохраняющие тесную семантическую связь с глаголами, близки, но не идентичны им по своим синтаксическим свойствам. Различие иногда состоит в несовпадении количественной валентности имени и глагола, связанных словообразовательно. Так, существительные, коррелирующие с каузативными глаголами, нередко утрачивают позицию объекта воздействия; существительные, соотносящиеся с глаголами сообщения, лишь в редких случаях реализуют позицию адресата.

Не всегда совпадает и форма выражения одного и того же семантико-синтаксического отношения при имени и глаголе. Однако несовпадение глагольных и именных сочетаний по форме не свидетельствует об их семантическом расхождении. Их семантико-семантические отношения всегда совпадают, о чем свидетельствует возможность взаимной трансформации глагольных и именных сочетаний. Отношение субъекта, адресата, изъяснительное остаются таковыми и при однокорневом абстрактном имени.

Несовпадение синтаксических связей однокорневых имени и глагола есть следствие специфики значения этих имен, а именно отсутствия семы процессуальности и наличия семы предметности.

Утрата семы процессуальности семантическими дериватами процессуальных имен сопровождается иногда утратой и других категориальных сем (каузативности, изъяснительной модальности).

Делиберативное отношение и отношение адресата не являются специфически глагольными и возможны в именных сочетаниях. Однако это не свидетельствует о возможности ревербализации именных сочетаний, поскольку глаголы и имена не совпадают по одной из логико-семантических валентностей. Так, на месте субъектного глагольного отношения при непроцессуальных именах, коррелирующих с глаголами речи, мысли, сообщения появляется отношение автора.

Проведенное исследование имеет определенное значение для лексикографической практики, поскольку словари не всегда разграничивают процессуальное и непроцессуальное значения имен, а в связи с этим в них отсутствует сочетаемость, свойственная именам в данных значениях. В словарях иногда не осуществляется дифференциация

значений и внутри непроцессуальной лексики. Многозначность этих имен интерпретируется, главным образом, через синонимы, тогда как описание значений слова через сочетаемость в большей степени способствовало бы снятию многозначности.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Mann, Th. Buddenbrooks / Th. Mann. – М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956. – 735 s.
3. Weißkopf, F.C.W. Inmitten des Stroms / F.C.W. Weißkopf. – Berlin: Dietz Verlag, 1960. – 464 s.
4. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: Bd. 1–6 / Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. – Berlin: Akademie-Verlag, 1970–1978. – 6 Bd.
5. Schmidt, W. Grundfragen der deutschen Grammatik / W. Schmidt. – Berlin: Volk und Wissen, 1967. – 323 s.
6. Weißkopf, F.C.W. Himmelfahrtskommando / F.C.W. Weißkopf. – Berlin: Dietz Verlag, 1960. – 394 s.
7. Seydewitz, R. Alle Menschen haben Träume / R. Seydewitz. – Berlin: Buchverlag Der Morgen, 1978. – 550 s.
8. Frankfurter Allgemeine. – 2010–2012.
9. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. – 239 s.
10. Admoni, W. Der deutsche Sprachbau / W. Admoni. – М.: Просвещение, 1972. – 312 с.
11. Kant, H. Der Aufenthalt / H. Kant. – Berlin: Rütten Loening, 1977. – 600 s.
12. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: Bd. 1 – 6 / Hrsg. und bearb. von Wissenschaftl. Rat und d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Günter Drosdowski. – Mannheim etc.: Dudenverlag, 1977 – 1981. – 6 Bd.
13. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
14. Алисова, Т.Б. Дополнительные отношения модуса и диктума / Т.Б. Алисова // Вопр. языкознания. – 1971. – № 1. – С. 40–46.
15. Верниковская Н.С. Изъяснительные конструкции и аспекты их изучения / Н.С. Верниковская // Вест. МГУ. – 1975. – № 5. – С. 55–63.
16. Weißkopf, F.C.W. Lissy / F.C.W. Weißkopf. – Berlin: Dietz Verlag, 1960. – 278 s.